

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

Жалоба № 2613/13

Владимир Георгиевич АКИМЕНКОВ и 6 других против России
(список заявителей прилагается)

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

ФАКТЫ

Список заявителей приводится в приложении.

Заявители были задержаны по подозрению в активном участии в массовых беспорядках, которые, якобы, имели место во время политического митинга, проводившегося 6 мая 2012 года на Болотной площади в Москве. Они были арестованы в разные даты в период с 28 мая 2012 по 5 сентября 2012 года.

Их изложение обстоятельств, при которых демонстрация проходила и была разогнана властями, изложены в разделе А ниже. Факты, касающиеся ареста и содержания под стражей каждого из заявителей, и их жалобы изложены в разделе В.

А. Общие факты

23 апреля 2012 года пять человек, ни один из которых не является заявителем в данном деле, подали уведомление о проведении публичной акции мэру Москвы, заявив дату, время и маршрут предполагаемого марша. Демонстрация была запланирована на 16:00 6 мая 2012 года, с предполагаемым количеством участников около 5 000 человек, которые должны были пройти от Калужской площади вниз по ул. Большая Якиманка и ул. Большая Полянка, к митингу на Болотной площади. Митинг должен был завершиться в 19:30. В уведомлении заявлено, что предлагаемая демонстрация призвана «выразить протест против нарушений и фальсификаций в ходе выборов в Государственную Думу и выборов президента Российской Федерации и потребовать честных выборов, уважения прав человека, верховенства права и международных обязательств Российской Федерации».

4 мая 2012 года заместитель мэра Москвы направил префекта округа Центральный в помощь организаторам демонстрации для поддержания общественного порядка и безопасности во время мероприятия.

5 мая 2012 года был официально опубликован план предполагаемой демонстрации, включавший карту пространства, отведенного для проведения марша и митинга. Центр Болотной площади был указан на нем как место митинга.

6 мая 2012 года вся Болотная площадь, за исключением узкой полосы

вдоль набережной, была огорожена металлическими барьерами и оцеплена ОМОНОм. Полоса могла служить только в качестве коридора, ведущего ко входу на территорию проведения митинга, и была оснащена 15 рамками металлодетекторов.

Марш начался, как было запланировано, в 16:00. Явка участников превысила ожидания, но не существует консенсуса относительно точных цифр. Организаторы демонстрации считают, что около 25 000 человек приняли участие в этом мероприятии. Полиция заявила, что количество участников составило 8 000, и оценки, данные различными средствами массовой информации, варьируются от 45 000 до 120 000 человек.

Марш по Якиманке и Большой Полянке пошел мирно, без каких-либо нарушений. Однако, когда демонстранты прибыли к коридору, который был существенно уже, чем улицы, по которым они шли, началась давка и паника. Очевидно, что некоторые протестующие попытались прорвать оцепление полиции, но они были вытеснены обратно к огороженной зоне, и начались столкновения между ними и полицией. Полиция, предположительно, использовала дубинки, электрошок и слезоточивый газ против протестующих.

Согласно официальным источникам, 436 протестующих были задержаны в месте проведения демонстрации, но организаторы полагают, что это число недооценено, и утверждают, что задержаны были около 650 человек.

В тот же день Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело и начал расследование по подозрению в массовых беспорядках и применению насилия в отношении полицейских (статьи 212 § 2 и 318 § 1 Уголовного кодекса).

28 мая 2012 года расследование было также начато по подозрению в организации массовых беспорядков (статья 212 § 1 Уголовного кодекса). Два уголовных дела были объединены в тот же день.

22 июня 2012 года Следственный Комитет создал следственную группу из 27 следователей и поручил им расследование уголовного дела, касающегося событий 6 мая 2012.

В неустановленную дату двое активистов-правозащитников направили запрос в Следственный комитет о возбуждении уголовного дела в отношении поведения полиции в указанных выше событиях, в частности предполагаемого подавления ими законной публичной демонстрации. Информации о последствиях этого запроса нет.

Еще одна петиция была подана, также в неустановленную дату, 44 правозащитниками и членами неправительственных организаций, которые призвали к прекращению репрессий против арестованных и подвергнутых уголовному преследованию в связи с событиями 6 мая 2012 протестующих и заявили, что массовых беспорядков в ходе демонстрации не было.

В. Индивидуальные жалобы заявителей

1. Жалоба г-на Акименкова (№ 2613/13)

Заявитель Владимир Георгиевич Акименков, гражданин России, 1987 года рождения, проживающий в Москве. Представлен в Суде г-ном Д. В. Аграновским, адвокатом, практикующим в г. Электросталь Московской области.

(а) Задержание заявителя и досудебное содержание под стражей

Заявитель является политическим активистом, членом оппозиционного движения «Левый фронт».

Он утверждает, что 6 мая 2012 он прибыл на Болотную площадь, чтобы принять участие в демонстрации. Он отрицает, что принимал участие в каких-либо столкновениях с полицией или в беспорядках

До 10 июня 2012 года заявитель продолжал участвовать в различных согласованных общественных мероприятиях, проживая по своему обычному адресу.

Начиная с этой даты он содержался под стражей по подозрению в участии в массовых беспорядках между 17:00 и 20:00 6 мая 2012 года.

11 июня 2012 года Басманный районный суд Москвы начал слушание по ходатайству следователя о применении досудебного содержания под стражей в качестве меры пресечения в течение производства по делу. В тот же день судебное заседание было отложено, чтобы позволить следователю представить доказательства в поддержку ходатайства.

13 июня 2012 года слушания возобновились, и был допрошен полицейский который свидетельствовал, что видел, как заявитель 6 мая 2012 бросал некий предмет в направлении полиции, но он не мог сказать, что это было и куда попал этот предмет. На основании этих доводов суд вынес постановление о содержании заявителя под стражей до 10 августа 2012 года.

19 июня 2012 года заявителю были предъявлено обвинение. Он был обвинен в участии в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, поджогами и уничтожением имущества, в частности в бросании в направлении полиции неопознанного предмета, который ни в кого не попал.

8 августа 2012 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя о продлении срока предварительного заключения заявителя. Заявитель просил освободить его, предполагая, что все необходимые следственные действия в отношении него уже проведены. Он представил личные поручительства двух депутатов Государственной Думы в поддержку его обязательства не препятствовать осуществлению правосудия и не скрываться. Он также утверждал, опираясь на медицинские справки, что содержание под стражей оказало негативное влияние на состояние его здоровья, и заявил, что в

заключении он не получал никакого лечения.

В тот же день суд постановил, что обстоятельства, которые оправдывали заключение под стражу, не изменились. Суд также отметил, что есть достаточные основания полагать, что заявитель, вероятно, может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия. Суд не уточнил причины и не ссылаясь на конкретные факты, подтверждающие вероятность неблагоприятных последствий освобождения заявителя.

Суд удовлетворил ходатайство о продлении срока содержания заявителя под стражей до 6 ноября 2012 года. 12 сентября 2012 года Московский городской суд оставил в силе это решение.

29 октября 2012 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел новое ходатайство следствия о продлении срока содержания заявителя под стражей. Заявитель попросил об освобождении и представил личные поручительства известного писателя и двух руководителей известных неправительственных организаций. В качестве альтернативы он просил о применении залога как меры пресечения. В тот же день суд признал, что обстоятельства, которые оправдывали решение об аресте заявителя, не изменились, и продлил срок содержания под стражей заявителя до 6 марта 2013 года.

7 ноября 2012 года заявителю были предъявлены новые обвинения. Квалификация преступления, в котором он был обвинен, осталась неизменной.

26 ноября 2012 года Московский Городской Суд оставил в силе постановление о продлении срока содержания под стражей от 29 октября 2012 года.

1 марта 2013 года Басманный районный суд Москвы удовлетворил ходатайство следствия о новом продлении срока содержания заявителя под стражей до 10 июня 2013 года исключительно на тех же основаниях и отметил, что обстоятельства, которые оправдывали решение об аресте, не изменились. 3 апреля 2013 года Московский городской суд оставил это решение в силе.

24 мая 2013 года уголовное дело заявителя было передано в Замоскворецкий районный суд Москвы для рассмотрения по существу. 6 июня 2013 суд в последний раз продлил срок содержания заявителя под стражей до 24 ноября 2013 года. Это решение касалось всех 12 обвиняемых по этому делу. Отклонив просьбу заявителя о применении иной меры пресечения, суд постановил, что никакие другие меры не могут обеспечить исполнение правосудия.

2 июля 2013 года Московский городской суд оставил в силе это продление срока содержания под стражей.

(b) Условия в следственном изоляторе, в зале суда и во время транспортировки в суд, а также оказание медицинской помощи

С 14 июня 2012 до 17 сентября 2012 года и с ноября 2012 года заявитель содержался под стражей в изоляторе временного содержания ИЗ-77/5 в Москве. Он утверждает, что содержался в различных камерах и в каждой из них условия были плохими. В частности, заявитель утверждает о перенаселенности мест изоляции, недостаточном освещении, недостаточной вентиляции, постоянном воздействии сигаретного дыма; чрезмерной жары летом и холода зимой, плохих санитарных условиях, отсутствии доступа к питьевой воде и отсутствии прогулок на свежем воздухе.

11 июля 2012 года заявитель обратился к начальнику СИЗО с просьбой провести его медицинское обследование. Он также утверждал, что его зрение быстро ухудшается.

17 сентября 2012 года заявитель был переведен в следственный изолятор ИЗ-77/1, в котором имелась медицинская часть, где заявитель находился в течение пяти недель, пока проводилось медицинское обследование. В медицинском заключении было указано, что заявитель не страдает ни одним из серьезных заболеваний, перечисленных в соответствующем перечне, и поэтому может содержаться под стражей. Заявитель не получал никакой медицинской помощи в обоих следственных изоляторах.

Заявитель утверждал, что в изоляторе временного содержания ИЗ-77/1 условия были еще хуже, чем в предыдущем, в частности по причине переполненности, недостаточного света, недостаточной вентиляции, отсутствия некоторых оконных стекол и холода, плохих санитарных условий, отсутствии доступа к питьевой воде и отсутствию прогулок. Кроме того, заявителя в этом учреждении не могли посещать, он не имел доступа к радио, телевидению или прессе.

30 июня 2013 года заявитель был помещен в следственный изолятор ИЗ-77/2. Он жалуется на отсутствие прогулок на свежем воздухе и плохие санитарные условия.

Заявитель утверждает, что в ходе судебного разбирательства он и другие 10 подсудимых были втиснуты в маленькое помещение, отделенное пластиковой перегородкой от остальной части зала суда. В помещении не хватает пространства, вентиляции и практически ничего не слышно, что существенно препятствует ему участвовать в судебном разбирательстве. Скамейка не имеет спинки. Недостаток места не позволяет держать при себе документы или консультироваться с адвокатом в ходе судебного заседания.

По словам заявителя, конвойные помещения («коробки»), где он ждет до и после слушаний, слишком малы, плохо оборудованы, в них не хватает вентиляции и света. Во время личного обыска, проводимого в конвойном помещении, заявителя заставляют раздеваться догола и выполнять приседания.

Заявитель также утверждает, что он подвергается транспортировке между СИЗО и судом в переполненных фургонах, где нет вентиляции. Перевозка занимает около трех часов утром и до пяти часов вечером, что лишает его сна и

горячей еды. Нет возможности пользоваться туалетом во время перевозки.

2. Жалоба г-на Барабанова (№ 4966/13)

Заявитель Андрей Николаевич Барабанов, гражданин России, 1990 года рождения, проживающей в Москве. Он представлен в Суде г-жой С. Сидоркиной, адвокатом, практикующим в Москве.

(а) Задержание заявителя и досудебное содержание под стражей

Заявитель утверждает, что 6 мая 2012 года прибыл на Болотную площадь, чтобы принять участие в мирной демонстрации, он не был вооружен и не имел никаких предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия, не собирался принимать участие в каких-либо беспорядках или столкновениях с полицией.

Когда произошла давка, заявитель пытался покинуть место события, но не мог сделать это, так как толпа была слишком плотной. Он был задержан случайно и не оказывал никакого сопротивления полиции во время задержания.

В неустановленный день заявитель был признан виновным в неподчинении законному распоряжению сотрудника полиции — правонарушении, предусмотренном статьей 19.3 Кодекса об административных правонарушениях. Он был арестован на 24 часа.

28 мая 2012 года в квартире заявителя прошел обыск. В тот же день он был задержан по подозрению в участии в массовых беспорядках и применении насилия в отношении сотрудников полиции во время демонстрации 6 мая 2012 года.

30 мая 2012 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя об аресте заявителя на период следствия. Суд постановил, что имеются достаточные основания полагать, что заявитель может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным образом воспрепятствовать расследованию уголовного дела. Суд указал в частности на то, что следствие получило оперативную информацию из нераскрываемых источников, что заявитель имел связи среди футбольных болельщиков и групп анархистов. Эти утверждения отрицались заявителем. Суд также отклонил просьбу заявителя об альтернативной мере пресечения; он также отклонил просьбу не избирать меру пресечения в виде содержания под стражей по состоянию здоровья и постановил арестовать заявителя до 6 июля 2012 года. 27 июня 2012 года Московский городской суд оставил это решение в силе.

5 июня 2012 года заявителю были предъявлены обвинения в участии в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, и применении насилия в отношении представителя власти. В частности он был обвинен в применении

силы в отношении сотрудников полиции при задержании.

4 июля 2012 года Басманный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей заявителя на четыре месяца. Обвинение полагало, что заявитель может препятствовать отправлению правосудия ввиду тяжести обвинений и предполагаемых связей среди футбольных болельщиков и групп анархистов, а также может скрыться, потому что не состоит в браке, не имеет стабильной занятости, имеет действующий загранпаспорт и достаточные финансовые средства.

Заявитель возражал, отрицая связи с футбольными болельщиками или анархистами. Он отметил, что не имеет судимостей, что он работал и жил вместе со своей сожительницей по месту его регистрации, что его мать тоже живет в Москве, что у него хорошие характеристики. Он предложил оставить в залог свой загранпаспорт и попросил об альтернативной мере пресечения.

Суд рассмотрел дело и продлил срок содержания заявителя под стражей, отметив, что имелись достаточные основания полагать, что заявитель, вероятно, может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным образом воспрепятствовать расследованию уголовного дела. Суд не уточнил причины и не ссылаясь на конкретные факты, подтверждающие вероятность неблагоприятных последствий освобождения заявителя. Арест был продлен в соответствии с ходатайством до 6 ноября 2012 года.

6 августа 2012 года Московский городской суд оставил это решение в силе.

31 октября 2012 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей заявителя на четыре месяца. Исключительно на тех же основаниях, что и ранее, суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 6 марта 2013 года. 3 декабря 2012 года Московский городской суд оставил это решение в силе.

16 ноября 2012 года заявителю были предъявлены новые обвинения против него, очевидно, квалифицированные по тем же статьям, как и прежде.

1 марта 2013 года Басманный районный суд Москвы санкционировал дальнейшее продление содержания заявителя под стражей до 28 мая 2013 года. Это решение было также поддержано Московским городским судом.

3. Жалоба г-на Белоусова (№2653/13)

Заявитель Ярослав Геннадьевич Белоусов, гражданин России, 1991 года рождения, проживающий в Москве. В Суде заявитель представлен г-ном Д. В. Аграновским, адвокатом, практикующим в г. Электросталь Московской области.

(а) Задержание заявителя и досудебное содержание под стражей

Заявитель является студентом факультета политологии Московского государственного университета.

Заявитель утверждает, что 6 мая 2012 он прибыл на Болотную площадь, чтобы принять участие в демонстрации. Он отрицает, что принимал участие в каких-либо столкновениях с полицией или беспорядках.

17 мая 2012 года заявитель был признан виновным в неподчинении законному распоряжению сотрудника полиции — правонарушении, предусмотренном статьей 19.3 Кодекса об административных правонарушениях. Он был арестован на 24 часа.

До 9 июня 2012 года заявитель продолжал учиться в университете, проживая по своему обычному адресу с женой и ребенком.

После этого дня он находился под стражей по подозрению в участии в массовых беспорядках между 17:00 и 20:00 6 мая 2012 года.

11 июня 2012 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя об аресте заявителя на период следствия. Суд посчитал, что есть достаточные основания полагать, что заявитель, находясь на свободе, может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным образом препятствовать правосудию. Суд не уточнил причины и не привел конкретных фактов, подтверждающих вероятность неблагоприятных последствий освобождения заявителя. Суд также отклонил просьбу заявителя об альтернативных мерах пресечения, включая залог в размере 500 000 российских рублей и личное поручительство; он также отклонил просьбу заявителя отказать в избрании меры пресечения в виде содержания под стражей по состоянию здоровья и постановил арестовать заявителя до 6 июля 2012 года.

18 июня 2012 года заявителю были предъявлены обвинения в участии в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, и применении насилия в отношении представителя власти. В частности он был обвинен в бросании в сторону полиции неопознанного небольшого округлого предмета, попавшего в плечо полицейского. Было также отмечено, что заявитель выкрикивал лозунги.

2 июля 2012 года Московский городской суд оставил в силе решение об аресте от 11 июня 2012 года.

3 июля 2012 года Басманный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей заявителя на четыре месяца. Заявитель просил избрать иную меру пресечения до суда. Он предложил залог в размере 500 000 рублей, личное поручительство депутата Государственной Думы, двоих муниципальных депутатов Москвы и одного ученого. Его просьба об альтернативной мере пресечения была поддержана петицией, подписанной шестью московскими муниципальными депутатами, и подкреплена тремя характеристиками его личности с места жительства и из университета. Заявитель также просил освободить его по состоянию здоровья, представив медицинские справки, подтверждающие, что он страдает

близорукостью высокой степени и астмой. В тот же день суд постановил, что обстоятельства, оправдывающие заключение под стражу, не изменились, и продлил срок содержания заявителя до 6 ноября 2012 года.

6 августа 2012 года Московский городской суд оставил решение от 3 июля 2012 года в силе.

29 октября 2012 года Басманный районный суд Москвы продлил срок содержания заявителя под стражей до 6 марта 2013 года исключительно на тех же основаниях, отметив, что обстоятельства, оправдывающие заключение под стражу, не изменились.

7 ноября 2012 года обвинения против заявителя были изменены: было включено упоминание о том, что полицейский получил гематомы в области головы, ноги и плеча в результате действий заявителя и других лиц.

26 ноября 2012 года Московский городской суд оставил постановление от 29 октября 2012 года о продлении срока содержания под стражей в силе.

1 марта 2013 года Басманный районный суд постановил продлить срок содержания заявителя под стражей до 9 июня 2013 года исключительно на тех же основаниях и отметил, что обстоятельства, которые оправдывали решение об аресте, не изменились. 10 апреля 2013 года Московский городской суд оставил это решение без изменения.

24 мая 2013 года уголовное дело было передано в Замоскворецкий районный суд Москвы для рассмотрения по существу. 6 июня 2013 года суд вновь продлил срок содержания заявителя под стражей, до 24 ноября 2013 года. Это решение касалось всех 12 обвиняемых по этому делу. Отклонив просьбу заявителя о применении другой меры пресечения, суд постановил, что никакие другие меры не могут обеспечить исполнение правосудия.

2 июля 2013 года Московский городской суд оставил в силе это решение.

(b) Условия в следственном изоляторе, в зале суда и во время перевозки

Заявитель содержался под стражей в изоляторе временного содержания ИЗ-77/5 в Москве. Он утверждает, что содержался в различных камерах и в каждой из них условия были плохими. В частности заявитель утверждает о перенаселенности, недостаточном освещении, которое ставило его зрение под угрозу, недостаточной вентиляции, постоянном воздействии сигаретного дыма, чрезмерной жаре летом и холоде зимой, плохих санитарных условиях, коротких кроватях и отсутствии прогулок на свежем воздухе.

30 июня 2013 года заявитель был помещен в следственный изолятор ИЗ-77/2. Он жалуется на отсутствие прогулок на свежем воздухе и плохие санитарные условия.

Заявитель утверждает, что в ходе судебного разбирательства он и другие 11 подсудимых [так написано в оригинале документов ЕСПЧ — прим. ред.] были

втиснуты в маленькое помещение, отделенное пластиковой перегородкой от остальной части зала суда. В помещении не хватает пространства, вентиляции и практически ничего не слышно, что существенно препятствует ему участвовать в судебном разбирательстве. Скамейка не имеет спинки. Недостаток места не позволяет разместить документы или консультироваться с адвокатом в ходе судебного заседания.

По словам заявителя, конвойные помещения («коробки»), где он ждет до и после слушаний, слишком малы, плохо оборудованы, в них не хватает вентиляции и света. Во время личного обыска, проводимого в конвойном помещении, заявителя заставляют раздеться догола и выполнять приседания.

Заявитель также утверждает, что его перевозят между СИЗО и залом суда в переполненных фургонах, где нет вентиляции. Перевозка занимает около трех часов утром и до пяти часов вечером, что лишает его сна и горячей еды. Нет возможности пользоваться туалетом во время перевозки.

с) Медицинская помощь

11 июля 2012 года адвокат заявителя подал начальнику СИЗО письменный запрос о возможности медицинского обследования заявителя. Он утверждал, что заявитель страдает близорукостью и астмой. 20 сентября 2012 года адвокат подал аналогичное ходатайство следователю, ведущему уголовное дело в отношении заявителя. 3 октября 2012 года следователь удовлетворил ходатайство, но по состоянию на январь 2013 года медицинское обследование так и не было проведено.

4. Жалоба г-на Кавказского (19327/13)

Заявитель Николай Юрьевич Кавказский, гражданин России, 1986 года рождения, проживающий в Москве. В Суде заявитель представлен г-ном А. Бабушкиным и г-ном С. Миненковым, адвокатами практикующими в Москве.

(а) Задержание заявителя и досудебное содержание под стражей

Заявитель является правозащитником, членом известной неправительственной организации «За права человека».

Заявитель утверждает, что 6 мая 2012 года он прибыл на Болотную площадь, чтобы принять участие в мирной демонстрации, что он не был вооружен, не имел предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия, не собирался принимать участие в каких-либо беспорядках или столкновениях с полицией.

25 июля 2012 года в квартире у заявителя прошел обыск. В тот же день он

был задержан по подозрению в участии в массовых беспорядках во время митинга 6 мая 2012.

26 июля 2012 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел ходатайство следствия об аресте заявителя на время проведения уголовного расследования. Обвинение заявило в частности о том, что следствие получило оперативную уличающую заявителя информацию из нераскрываемых источников. Суд установил, что имеются достаточные основания полагать, что заявитель может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным образом воспрепятствовать расследованию уголовного дела. Суд отклонил просьбу заявителя об альтернативных мерах пресечения, таких как домашний арест или личное поручительство двух общественных деятелей; суд также отказал в удовлетворении ходатайства заявителя не заключать его под стражу по состоянию здоровья и арестовал заявителя до 25 сентября 2012 года. 5 сентября 2012 года Московский городской суд оставил в силе это решение.

24 сентября 2012 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя о продлении срока содержания заявителя под стражей на четыре месяца. Суд рассмотрел дело и продлил срок содержания заявителя под стражей, постановив, что обстоятельства, которые оправдывали заключение под стражу, не изменились. Суд отметил, что есть достаточные основания полагать, что заявитель может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным образом воспрепятствовать расследованию. Суд не уточнял причины и не ссылался на конкретные факты, подтверждающие вероятность наступления неблагоприятных последствий после освобождения заявителя. Арест был продлен в соответствии с ходатайством до 6 ноября 2012 года.

15 октября 2012 года Московский городской суд оставил в силе это решение.

31 октября 2012 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя о продлении срока содержания заявителя под стражей на четыре месяца. Исключительно на тех же основаниях, что и ранее, суд продлил содержание заявителя под стражей до 6 марта 2013 года. 26 ноября 2012 года Московский городской суд оставил в силе это постановление.

3 марта 2013 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей заявителя на четыре месяца. Исключительно на тех же основаниях, что и ранее, суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 6 июля 2013 года. 17 апреля 2013 года Московский городской суд оставил это постановление в силе.

(b) Условия содержания в зале суда и во время транспортировки

Заявитель утверждает, что в ходе судебного разбирательства он и другие 11

подсудимых [так написано в оригинале документов ЕСПЧ — прим. ред.] были втиснуты в маленькое помещение, отделенное пластиковой перегородкой от остальной части зала суда. В помещении не хватает пространства, вентиляции и практически ничего не слышно, что существенно препятствует заявителю участвовать в судебном разбирательстве. Скамейка не имеет спинки. Недостаток места не позволяет разместить документы или проконсультироваться с адвокатом в ходе судебного заседания.

По словам заявителя, конвойные помещения («коробки»), где он ждет до и после слушаний, слишком малы, плохо оборудованы, в них не хватает вентиляции и света. Во время личного обыска, проводимого в конвойном помещении, заявителя заставляют раздеться догола и выполнять приседания.

Заявитель также утверждает, что его перевозят между СИЗО и залом суда в переполненных фургонах, где нет вентиляции. Перевозка занимает около трех часов утром и до пяти часов вечером, что лишает его сна и горячей еды. Нет возможности пользоваться туалетом во время перевозки.

с) Медицинская помощь

Заявитель утверждает, что до ареста он страдал рядом заболеваний, которые требуют особого ухода и режима питания. В условиях заключения он не получает их, в течение первых пяти месяцев содержания под стражей он набрал около 20 кг веса, и его начали мучить регулярные головные боли и боли в спине.

В ноябре 2012 года заявитель пожаловался на ухудшение здоровья в медицинскую часть следственного изолятора и попросил провести медицинское обследование. 30 ноября 2012 года заявитель обратился к начальнику СИЗО с просьбой назначить стационарное медицинское обследование. Заявитель повторил эту просьбу 14 февраля 2013 года.

15 апреля 2013 года заявитель был временно переведен в тюремную больницу, но он утверждает, что подходящего обследования не было. Он продолжает принимать лекарства, которые были прописаны до ареста и которые он получает от своей семьи.

5. Жалоба г-на Косенко (№ 15669/13)

Заявитель, Михаил Александрович Косенко, гражданин России, 1975 года рождения, проживающий в Москве. В Суде заявитель представлен г-ном В. В. Шухардиным, адвокатом, практикующим в Москве.

Обстоятельства дела, изложенные заявителем, могут быть представлены следующим образом.

(а) Задержание заявителя и досудебное содержание под стражей

8 июня 2012 года заявитель был задержан по подозрению в участии в массовых беспорядках и применении насилия в отношении сотрудников полиции во время массового мероприятия 6 мая 2012 года.

9 июня 2012 года Басманный районный суд Москвы принял решение о содержании заявителя под стражей до 6 июля 2012 года. Нет информации, обжаловал ли заявитель это решение суда.

15 июня 2012 года заявителю были предъявлены обвинения. Он обвинялся в участии в массовых беспорядках и применении насилия в отношении полиции. В частности, 6 мая 2012 между 16:00 и 20:00 он, якобы, прибыл на место демонстрации и последовал незаконным призывам других лиц прорваться через полицейские кордоны, окружающие ограниченную территорию, предназначенную для проведения мероприятия. При этом он участвовал в нападении на К., одного из полицейских, в задачу которого входила охрана демонстрации; неустановленные лица отобрали у К. его шлем и дубинку и положили на землю, после чего били его руками и ногами. Заявитель, якобы, ударил К. один раз рукой и один раз пнул его ногой по телу.

5 июля 2012 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей заявителя на четыре месяца. Просьба была подкреплена в частности справкой о том, что власти получили оперативную информацию от нераскрываемых источников, что заявитель имел достаточно средств, чтобы покинуть Москву. Заявитель просил выбрать другую меру пресечения до суда, указав в частности что у него не было судимостей, он инвалид, страдающий психическим расстройством (шизофрения), и не может находиться под стражей по состоянию здоровья. Он также утверждал, что он жил со своей семьей по своему адресу, находился под наблюдением психиатрического лечебного учреждения и получал пенсию по инвалидности по этому же адресу; он не может препятствовать проведению расследования, потому что свидетели уже были допрошены. Он оспаривал оперативную информацию, на которую ссылался следователь, о том, что он, якобы, имеет достаточно средств, чтобы бежать, как ложную и полученную незаконным путем.

Заявитель попросил об альтернативных мерах пресечения, таких как освобождение под залог, или под личное поручительство двух известных правозащитников, или домашний арест.

Суд рассмотрел дело и продлил срок содержания заявителя под стражей, отметив, что имеются достаточные основания полагать, что заявитель, вероятно, может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия. Суд не уточнил причин и не ссылался на конкретные факты, подтверждающие вероятность неблагоприятных последствий освобождения заявителя. Арест был продлен в соответствии с ходатайством до 6 ноября 2012 года.

24 сентября 2012 года Московский городской суд оставил решение о содержании заявителя под стражей до суда в силе.

1 ноября 2012 года Замоскворецкий районный суд Москвы провел предварительное слушание по делу заявителя. Заявитель просил избрать другую меру пресечения до суда, указав, в частности, что обвинение не попросило о продлении срока. Суд, тем не менее, отклонил его просьбу и продлил срок содержания заявителя под стражей до 22 апреля 2013 года. Слушание дела заявителя было назначено на 9 ноября 2012 года.

9 ноября 2012 года заявитель обжаловал свое дальнейшее содержание под стражей как незаконное. Суд отклонил эту жалобу.

Заявитель обжаловал решения от 1 ноября 2012 года и 9 ноября 2012. Он просил изменить ему меру пресечения и освободить его под личное поручительство двух известных правозащитных активистов, которые вновь подтвердили свое поручительство в письменной форме.

13 февраля 2013 года Московский городской суд отклонил жалобы заявителя.

в) Медицинская помощь

С 9 июня 2012 года по ноябрь 2012 года заявитель содержался под стражей в следственном изоляторе СИЗО- 4 в Москве. Там нет медицинской части и заявитель не получал никаких консультаций и лечения.

В августе 2012 года было опубликовано заключение комиссии экспертов, которые провели судебно-психиатрическую экспертизу. В ней указывалось, что заявитель страдает от параноидальной шизофрении и что он не в состоянии отдавать себе отчет в своих действиях и понимать их отрицательные последствия. В ней также утверждалось, что заявитель не способен к пониманию сути его уголовного преследования, что он представляет риск для себя и других и должен быть помещен в психиатрическую больницу на стационарное лечение.

В начале ноября 2012 года заявитель был переведен в следственный изолятор СИЗО-2 в Москве, в котором есть медицинская часть с психиатрическим отделением. Дело заявителя было выделено выделено в отдельное производство и передано в суд для принятия решения о его уголовно-правовой дееспособности с учетом его психического состояния.

На момент подачи этой жалобы заявитель оставался под стражей и суд не принял решение о его уголовной правоспособности.

6. Жалоба г-на Ковязина (№ 13008/13)

Заявитель Леонид Николаевич Ковязин, гражданин России, 1986 года рождения, проживающий в Москве. В Суде заявитель представлен г-ном

Р. Чанидзе и г-ном В. Самариним, адвокатами, практикующими в Москве.

(а) Задержание заявителя и досудебное содержание под стражей

С 2006 по 2012 годы заявитель был студентом философского и филологического факультета Вятского государственного университета в г. Кирове. В то же время, с 15 декабря 2011 года и до своего ареста он работал по совмещению в качестве видеооператора в газете «Вятский наблюдатель».

4 мая 2012 года заявитель получил задание от главного редактора газеты присутствовать на митинге 6 мая 2012 «Марш миллионов» на Болотной площади и сделать видеозапись этого мероприятия.

Заявитель утверждает, что 6 мая 2012 года прибыл на Болотную площадь, снимал события и не принимал участие в каких-либо столкновениях с полицией или беспорядках.

15 мая 2012 года заявитель представил отснятый материал о событиях 6 мая 2012 года на Болотной площади редактору, и видео было опубликовано на сайте газеты.

До 5 сентября 2012 года заявитель продолжал работать и учиться, проживая по своему обычному адресу. В этот день ему было предъявлено обвинение в участии в массовых беспорядках между 17:00 и 18:00 6 мая 2012 года. Он обвинялся в частности в том, что нарушил общественный порядок во время демонстрации, перевернул туалетную кабину и свалил ее на дороге, чтобы построить барьер для полиции и милиции.

7 сентября 2012 года Басманный районный суд Москвы принял решение о заключении заявителя под стражу до 5 ноября 2012. 1 октября 2012 года Московский городской суд оставил в силе это решение.

30 октября 2012 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей заявителя на четыре месяца. Заявитель просил избрать ему другую меру пресечения до суда. Он предложил залог в размере 750 000 рублей, или личное поручительство, подписанное четырьмя профессорами и их коллегами. Его просьба об альтернативной мере пресечения была поддержана шестью петициями, которые подписали 45 журналистов и редакторов газет, периодических и Интернет-изданий «Новая газета», Esquire, «Коммерсантъ», «Вятский наблюдатель», «Афиша» и «Грани.ру». Заявитель также просил освободить его по состоянию здоровья.

Суд изучил эти материалы и продлил срок задержания заявителя под стражей, отметив, что есть достаточные основания полагать, что заявитель, вероятно, может скрыться от правосудия, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, или иным образом препятствовать правосудию. Суд не уточнил причины и не привел конкретных фактов, подтверждающих вероятность неблагоприятных последствий освобождения

заявителя. Арест заявителя был продлен согласно ходатайству до 6 марта 2013 года.

28 ноября 2012 года Московский городской суд оставил в силе решение о досудебном содержании заявителя под стражей.

(b) Условия содержания и медицинская помощь

Заявитель содержался под стражей в следственном изоляторе СИЗО-4 в Москве. Он утверждает, что содержался в разных камерах и в каждой из них условия были плохими. В частности, он заявляет о перенаселенности, недостаточной вентиляции, сильной жаре летом и холоде зимой, плохих санитарных условиях, коротких кроватях и отсутствии прогулок на свежем воздухе. Он также жалуется, что не мог получать книги и газеты от своей семьи в связи с ограничениями на печатные материалы в следственном изоляторе.

12 сентября 2012 года адвокат заявителя подал письменный запрос начальнику СИЗО-4 о медицинском обследовании заявителя. Он утверждал, что заявитель страдает от близорукости, артрита и сколиоза и нуждается в лечении, чтобы предотвратить осложнения в этих условиях. 3 октября 2012 года он также подал аналогичное ходатайство следователю, ведущему уголовное дело заявителя, утверждая, что по состоянию здоровья он не может содержаться под стражей. 5 октября 2012 года следователь отклонил это ходатайство как необоснованное.

7. Жалоба г-на Савелова (№ 60882/12)

Заявитель, Артем Викторович Савелов, гражданин России, 1979 года рождения, проживающий в Москве. В Суде заявитель представлен г-ном Ф. Муртазиным, адвокатом, практикующим в Москве.

(a) Задержание заявителя и досудебное содержание под стражей

Факты, представленные заявителем, можно изложить следующим образом.

Заявитель утверждает, что 6 мая 2012 он прибыл на Болотную площадь в 15:00, чтобы принять участие в мирной демонстрации, он не был вооружен, не имел при себе никаких предметов, которые могут быть использованы как оружие и не был намерен принимать участие в каких-либо беспорядках или столкновениях с полицией.

Когда произошла давка, заявитель был случайно вытолкнут через кордон полицейских и был задержан; он не оказывал никакого сопротивления сотрудникам полиции при задержании. В тот же день на него был составлен протокол об административном правонарушении, но он был освобожден с

обязательством явиться в суд для рассмотрения дела об административном правонарушении 8 мая 2012 года.

8 мая 2012 года заявитель был признан виновным в неподчинении законному требованию сотрудника полиции — правонарушении, предусмотренном статьей 19.3 Кодекса об административных правонарушениях. Он был арестован на 24 часа.

11 июня 2012 года в ночное время, заявитель был арестован у себя дома, где он жил с родителями. Он подозревался в организации и участии в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, то есть, в преступлении, предусмотренном статьей 212 частями 1 и 2 Уголовного кодекса.

14 июня 2012 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя об аресте заявителя на период расследования уголовного дела. Суд постановил, что есть достаточные основания полагать, что заявитель может скрыться от правосудия, продолжить свою преступную деятельность, угрожать свидетелям или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия. Он отклонил ходатайство заявителя об альтернативных мерах пресечения, включая залог в размере 150 000 российских рублей, личное поручительство или домашний арест, и принял решение о содержании заявителя под стражей до 11 августа 2012 года. 11 июля 2012 года Московский городской суд оставил в силе это решение.

19 июня 2012 года заявителю были предъявлены обвинения в участии в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, и в применении насилия в отношении представителя власти (ст. 212 ч. 1 и 2 и 318 ч. 1 Уголовного кодекса).

9 августа 2012 года Басманный районный суд Москвы рассмотрел ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей заявителя на четыре месяца. Обвинение считало, что заявитель, вероятно, может помешать расследованию в связи с тяжестью обвинения и из-за его предполагаемых связей с футбольными фанатами и группами анархистов. Он также счел заявителя склонным к побегу в связи с тем, что тот не женат, не имел стабильной занятости и ранее привлекался к административной ответственности (видимо, с учётом признания судом его виновности 8 мая 2012 года).

Заявитель возражал, отрицая наличие каких-либо связей с футбольными болельщиками или анархистами. Он повторил ходатайство об альтернативных мерах пресечения, предложив залог в размере 150 000 рублей, личное поручительство, домашний арест или подписку о невыезде с обязательством являться в суд. Он также попросил отказаться от досудебного содержания под стражей по состоянию здоровья.

Суд рассмотрел ходатайство следствия и продлил срок содержания

заявителя под стражей, отметив, что остаются достаточные основания полагать, что заявитель может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия. Суд не указал причины и конкретные факты, подтверждающие вероятность неблагоприятных последствий в случае освобождения заявителя. Срок содержания под стражей был продлен согласно ходатайству до 6 ноября 2012 года.

10 сентября 2012 года Московский городской суд оставил это решение в силе.

С. Относимое национальное законодательство

Уголовный кодекс России Федерации предусматривает следующее:

Статья 212. Массовые беспорядки.

«1. Организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, —

наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.

2. Участие в массовых беспорядках, предусмотренных частью первой настоящей статьи, —

наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

3. Призывы к массовым беспорядкам, предусмотренным частью первой настоящей статьи, или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами —

наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Статья 318. Применение насилия в отношении представителя власти

«1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет...»

ЖАЛОБЫ

Все заявители жалуются, ссылаясь на статью 5 § 1 Конвенции, что их предварительное заключение не было основано на «обоснованных подозрениях» в совершении уголовного преступления.

Кроме того, они жалуются, что их содержание под стражей не было оправдано «существенными и достаточными причинами», как того требует статья 5 § 3 Конвенции.

Кроме того, заявители представили следующие индивидуальные жалобы:

Г-н Акименков (№ 2613/13)

Заявитель жалуется в соответствии со статьей 3 Конвенции на плохие, по его словам, условия его предварительного содержания под стражей в ИЗ-77/1, ИЗ-77/5 и ИЗ-77/2 в Москве, плохие, по его словам, условия в зале суда и во время конвоирования.

Он также заявляет о нарушении статьи 3 Конвенции в связи с имевшим, по его словам, место недостатком медицинской помощи во время содержания под стражей.

Г-н Барабанов (№ 4966/13)

В соответствии со статьей 5 § 4 Конвенции, заявитель жалуется на чрезмерную продолжительность судебных разбирательств, в ходе которых Московский городской суд рассматривал три его жалобы на решения, касающиеся его содержания под стражей (28 дней первая и вторая жалобы и 26 дней третья жалоба).

Г-н Белоусов (№ 2653/13)

Заявитель жаловался в соответствии со статьей 3 Конвенции на плохие, по его словам, условия его предварительного содержания под стражей в ИЗ-77/1, ИЗ-77/5 и ИЗ-77/2 в Москве, плохие, по его словам, условия в зале суда и во время конвоирования.

Он также заявляет о нарушении статьи 3 Конвенции в связи с имевшим, по его словам, место недостатком медицинской помощи во время содержания под стражей.

Г-н Кавказский (№ 19327/13)

Заявитель жаловался в соответствии со статьей 3 Конвенции о плохих, по его словам, условиях в зале суда и во время конвоирования.

Он также заявляет о нарушении статьи 3 Конвенции в связи с имевшим, по его словам, место недостатком медицинской помощи во время содержания под

стражей.

В соответствии со статьей 6 заявитель жалуется, что условия содержания и размещения подсудимых в зале суда несовместимы с гарантиями справедливого судебного разбирательства.

Г-н Косенко (№ 15669/13)

Заявитель жалуется в соответствии со статьей 3 Конвенции, что в течение первых пяти месяцев его содержания под стражей он не получал адекватной медицинской помощи в связи с его психическим заболеванием. Он утверждает в частности, что лекарства, которые были прописаны ему до ареста, должны были приниматься под регулярным наблюдением психиатра, но лечение после его ареста продолжалось какого-либо без надзора вообще. Он утверждает, что его состояние в результате ухудшилось.

В соответствии со статьей 5 § 2 Конвенции он жалуется, что его предварительное заключение не было основано на «обоснованных подозрениях» в совершении уголовного преступления. Эта жалоба должна быть рассмотрена в соответствии со статьей 5 § 1 Конвенции.

В соответствии со статьей 5 § 4 Конвенции заявитель жалуется на чрезмерную длительность судебных разбирательств, в ходе которых Московский городской суд рассматривал его жалобу о заключении под стражу от 5 июля 2012 года. Он утверждает, что разбирательство заняло 71 день, и полагает что не было оснований для такой длительности.

Г-н Ковязин (№ 13008/13)

Заявитель жаловался в соответствии со статьей 3 Конвенции на плохие условия его досудебного содержания под стражей в СИЗО-4 в Москве.

Он также ссылается на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с отказом властей провести ему медицинское обследование, с тем чтобы оценить, насколько возможно его содержать под стражей, и проверить, нуждался ли он в лечении во время содержания в тюрьме.

Г-н Савелов (№ 60882/12)

В соответствии со статьей 5 § 4 Конвенции, заявитель жалуется на чрезмерную длительность судебных разбирательств, в ходе которых Московский городской суд рассматривал две его жалобы на решения, касающиеся его содержания под стражей (23 дня и 31 день).

ВОПРОСЫ СТОРОНАМ

I. ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВСЕХ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

1. В отношении каждого заявителя Правительству предлагается представить обновленную информацию о ходе уголовного дела заявителя и мерах пресечения, которые в настоящее время применяются к нему (содержание под стражей или иное). Если содержание заявителя под стражей было продлено позже даты последнего письма заявителя в Суд, предлагается указать общую продолжительность содержания под стражей и причины продления, а также представить копии соответствующих постановлений о продлении и судебных решений.

2. В ходе разбирательств, в которых содержание под стражей было избрано или продлено (слушания по мере пресечения), убедился ли суд в том, что существовали «разумные подозрения» против заявителей, как того требует статья 5 §1 (с) Конвенции? В частности в ходе слушаний по мере пресечения, оценил ли суд доказательства, подтверждающие существование таких «разумных подозрений» (см. *Худоеров против России*, № 6847/02, § 180, 8 ноября 2005 года и *Щеглюк против России*, № 7649/02, § 43, 14 декабря 2006 года)?

3. Касательно причин, на которые явно опирались национальные суды, принимая решения о заключении под стражу (см., например, *Быков против России* [GC], № 4378/02, § 66, 10 марта 2009 года и *Савенкова против России*, № 30930/02, §§ 85 и 87, 4 марта 2010 года), было ли заключение заявителей под стражу оправданно «существенными и достаточными причинами», как того требует статья 5 § 3 Конвенции в взаимосвязи со статьей 5 § 1 (с), в частности:

- Уважалась ли судами «презумпция в пользу освобождения» (в частности насколько было распределено бремя доказывания между сторонами (см. *Власов против России*, № 78146/01, § 108, 12 июня 2008 года и *Моисеев против России*, № 62936/00, § 154, 9 октября 2008 года)?

- Оценивались ли судами конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие об опасности, которую, возможно, представляют заявители (см., например, *Панченко против России*, № 45100/98, § 107, 8 февраля 2005 года; *Долгова против России*, № 11886/05, § 49, 2 марта 2006 года; *Мишкеткул и другие против России*, № 36911/02, § 57-59, 24 мая 2007 года; *Гусев против России*, № 67542/01, §§ 80-82, 15 мая 2008 года; *Сизов против России*, № 33123/08, § 53, 15 марта 2011 и *Романова против России*, № 23215/02, § 127-133, 11 октября 2011 года)?

- Рассматривали ли суды соответствующие доказательства для того, чтобы установить реальное существование этих фактов (см., например, *Александр Макаров против России*, № 15217/07, §§ 125–27, 12 марта 2009 года и *Чумаков против России*, № 41794/04, § 162, 24 апреля 2012 года)?

- Рассматривали ли суды возможность применения менее тяжелых мер пресечения для заявителей, таких как залог, домашний арест, электронное наблюдение, личные поручительства и так далее (см., например, *Пишевечерский против России*, № 28957/02, §§ 69-71, 24 мая 2007 года; *Царьков против*

России, № 16854/03, § 70, 16 июля 2009 года; *Миминошвили против России*, № 20197/03, § 92, 28 июня 2011 и *Федоренко против России*, № 39602/05, § 71, 20 сентября 2011 года; см. также Постановление Верховного Суда России от 22 октября 2009 года)?

- Учитывали ли суды должным образом меняющуюся ситуацию с заключенными и меняющуюся необходимость в их заключении, продлевая им сроки содержания под стражей (см., например, *Алексян против России*, № 46468/06, § 191, 22 декабря 2008 года; *Сизов против России*, упомянутое выше, и *Сокурено против России*, № 33619/04, § 87, 10 январь 2012 года)?

4. Была ли властями проявлена «особая тщательность» в проведении судебного разбирательства в отношении заявителей, как того требует статья 5 § 3 Конвенции? В частности, произвели ли суды оценку конкретных процессуальных действий, которые необходимо предпринять в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, а также причин, почему эти действия не были ранее предприняты или не могли быть предприняты более оперативно (см. *Валерий Самойлов против России*, № 57541/09, § 123, 24 января 2012 года, и *Сингаевский против России*, № 17628/03, §§ 82-86, 27 марта 2012 года)?

II. ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЖАЛОБ

Г-н Акименков (№2613/13)

(I) Были ли условия содержания заявителя под стражей в изоляторах ИЗ-77/1, ИЗ-77/5 и ИЗ-77/2 в Москве совместимы со статьей 3 Конвенции? Правительству предлагается прокомментировать все аспекты условий содержания, которые озвучил заявитель. Правительству предлагается представить документальные доказательства, в том числе журналы регистрации заключенных, поэтажные планы, распорядок дня, цветные фотографии санитарного оборудования и т. д., а также отчеты надзирающих прокуроров относительно условий содержания в каждом изоляторе.

(II) Были ли условия перевозки заявителя из следственного изолятора в суд и обратно совместимы со статьей 3 Конвенции?

(III) Были ли условия содержания заявителя под стражей в ходе слушаний в Мосгорсуде совместимы со статьей 3 Конвенции? Правительству предлагается прокомментировать утверждения, сделанные заявителем, в частности, касательно конвойного помещения и зала заседаний в суде.

(IV) Выполнило ли Правительство свои обязательства гарантировать, что, здоровье заявителя адекватным образом охраняется, среди прочего, путем предоставления ему необходимой медицинской помощи (см. *Макглинчи и другие против Соединенного Королевства*, № 50390/99, § 46, ЕСПЧ 2003-V), как того требует статья 3 Конвенции?

Г-н Барабанов (№ 4966/13)

Соответствовала ли длительность судебного разбирательства в Московском городском суде по делу, в рамках которого заявитель пытался оспорить законность его предварительного заключения под стражу от 30 мая 2012 года и продления от 4 июля 2012 года и 31 октября 2012 года, «скорости», требуемой статей 5 § 4 Конвенции?

Г-н Белоусов (№ 2653/13)

(I) Были ли условия содержания заявителя под стражей в изоляторах ИЗ-77/5 и ИЗ-77/2 в Москве совместимы со статьей 3 Конвенции? Правительству предлагается прокомментировать все аспекты условий содержания, которые озвучил заявитель в своей жалобе. Правительству предлагается представить документальные доказательства, в том числе журналы регистрации заключенных, поэтажные планы, распорядок дня, цветные фотографии санитарного оборудования и т. д., а также отчеты надзирающих прокуроров относительно условий содержания в каждом изоляторе.

(II) Были ли условия перевозки заявителя из следственного изолятора в суд и обратно совместимы со статьей 3 Конвенции?

(III) Были ли условия содержания заявителя под стражей в ходе слушаний в Мосгорсуде совместимы со статьей 3 Конвенции? Правительству предлагается прокомментировать утверждения, сделанные заявителем, в частности, касательно конвойного помещения и зала заседаний в суде.

(IV) Выполнило ли Правительство свои обязательства гарантировать, что, здоровье заявителя адекватным образом охраняется, среди прочего, путем предоставления ему необходимой медицинской помощи (см. *Макглинчи и другие против Соединенного Королевства*, № 50390/99, § 46, ЕСПЧ 2003-V), как того требует статья 3 Конвенции?

Г-н Кавказский (№ 19327/13)

(I) Были ли условия перевозки заявителя из следственного изолятора в суд и обратно совместимы со статьей 3 Конвенции?

(II) Были ли условия содержания заявителя под стражей в ходе слушаний в Мосгорсуде совместимы со статьей 3 Конвенции? Правительству предлагается прокомментировать утверждения, сделанные заявителем, в частности, касательно конвойного помещения и зала заседаний в суде.

(III) Выполнило ли Правительство свои обязательства гарантировать, что, здоровье заявителя адекватным образом охраняется, среди прочего, путем предоставления ему необходимой медицинской помощи (см. *Макглинчи и другие против Соединенного Королевства*, № 50390/99, § 46, ЕСПЧ 2003-V), как того требует статья 3 Конвенции?

Г-н Косенко (№ 15669/13)

(I) Учитывая историю психического заболевания заявителя, выполнило ли Правительство свои обязательства гарантировать, что, здоровье заявителя адекватным образом охраняется, среди прочего, путем предоставления ему необходимой медицинской помощи (см. *Макглинчи и другие против Соединенного Королевства*, № 50390/99, § 46, ЕСПЧ 2003-V), как того требует статья 3 Конвенции?

(II) Соответствовала ли длительность судебного разбирательства Московском городском суде по делу, в рамках которого заявитель пытался оспорить законность продления ему срока содержания под стражей до 5 июля 2012 года, «скорости», требуемой статьей 5 § 4 Конвенции?

Г-н Ковязин (№ 13008/13)

(I) Были ли условия содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе СИЗО-4 в Москве совместимы со статьей 3 Конвенции? Правительству предлагается прокомментировать все аспекты условий содержания, которые озвучил заявитель в своей жалобе. Правительству предлагается представить документальные доказательства, в том числе журналы регистрации заключенных, поэтажные планы, распорядок дня, цветные фотографии санитарного оборудования и т. д., а также отчеты надзирающих прокуроров относительно условий содержания в каждом изоляторе.

(II) С учетом просьб заявителя о медицинском освидетельствовании, выполнило ли Правительство свои обязательства гарантировать, что, здоровье заявителя адекватным образом охраняется, среди прочего, путем предоставления ему необходимой медицинской помощи (см. *Макглинчи и другие против Соединенного Королевства*, № 50390/99, § 46, ЕСПЧ 2003-V), как того требует статья 3 Конвенции?

Г-н Савелов (№ 60882/12)

Соответствовала ли длительность судебного разбирательства Московском городском суде по делу, в рамках которого заявитель пытался оспорить законность его заключения под стражу от 14 июня 2012 года и продления срока содержания под стражей от 9 августа 2012 года, «скорости», требуемой статьей